

МОИЗ Капенда Чомбе еще раз подтвердил меткость прозвища, данного ему народом уже дазно: «Подставка к денежному ящику». Не денежный ящик, а именно лишь подставка к сейфу чужеземных толстосумов... 16 декабря 1961 года взятие столицы Катанги — города Элизабетвилля войсками ООН казалось вопросом часов. Столица, осыпаемая снарядами из гаубиц, оставшаяся без воды, электричества и без... своего неизвестно куда сбежавшего «президента», была взята в кольцо.

Положение Моиза Чомбе было, как говаривали в старину, хуже губернаторского. Но американцы прозрачно намекнули ему, что ключ к выходу из этого положения в его руках: стоит лишь обратиться за помощью к США. И Чомбе обратился к президенту Кеннеди со слезной телеграммой, прося вмешаться. На другой день стрельба затихла. Чомбе возвратился в столицу и сразу же направил Кеннеди благодарственную телеграмму...

Не мешает напомнить некоторые факты из биографии Чомбе. Он родился в ноябре 1919 года в городке Мусумба конголезской провинции Катанга. Отец Моиза был богатым лавочником, не упускавшим случая упомянуть о своем «каристократическом» происхождении из рода царей племени лунда.

Будущий агент империалистов воспитывался в школе американских миссионеров. Затем он закончил заочные курсы счетоводства и решил, что достаточно образован для продолжения коммерческих дел своего папаша. Однако в отличие от старомодного лавочника-отца молодой Чомбе занялся мошенничеством. Он набирал деньги у доверчивых людей, а затем, накопив солидный куш, внезапно объявлял себя банкротом. Этот нехитрый трюк ему удалось проделывать трижды! Долгов он не платил. По искам обездоленных кредиторов, не получивших ни франка, любого другого неминуемо бросили бы в тюрьму. Но именно жульнические приемы, особые «таланты» Чомбе пришлось по вкусу чиновникам бельгийской колониальной администрации: как раз такой делец-африканец им и был нужен. Они ввели его в провинциальный совет при бельгийском администраторе, широко разрекламировав факт «участия коренных африканцев в управлении делами Катанги».

Когда под натиском народного восстания бельгийские колонизаторы были вынуждены разрешить африканцам создавать политические партии, колониальная администрация поспешила оформить в противовес действительно африканским партиям свои, фальшивые. Как известно, в первые же месяцы на свет появилось 132 партии! Дирекция «Юнион миньер» — крупнейшей капиталистической монополии, хозяйничающей в Катанге, — поручила Моизу Чомбе формирование «собственной» политической «партии», снабдив его деньгами. Он быстро состряпал «партию» КОНАКАТ — «Национальный конгресс Катанги», возведя себя на пост ее президента.

На Конференции круглого стола, созванной в 1960 году при участии представителей конголезских общественных организаций и высших чиновников бельгийского правительства, слуга монополий явно перестарался. Он настолько откровенно и нагло ратовал за интересы своих хозяев из «Юнион миньер», настаивая на их «особых правах» в Катанге, что был дезавуирован остальными делегатами-конголезцами. Даже бельгийские чиновники были вынуждены демонстративно игнорировать разоблаченного агента монополий.

Но уже в мае 1960 года его торжественно приглашают приехать в США на правах гостя американского правительства. В нем почуяли «подходящего человека на подходящем месте», как гласит американская поговорка, которую, впрочем, чаще всего применяют по отношению к вышибалам публичных домов. Моиза Чомбе в Вашингтоне встречали, принимали, инструктировали, снабжали, начекали, интриговали, инстинктивно, снабжали, инстинктивно... И через семь месяцев Чомбе докучал, что именно он — самая подходящая фигура для выполнения гнусного поручения, заставившего содрогнуться всех честных людей. На его руках — кровь Патриса Лумумбы.

Несмотря на большие денежные расходы и мошенничество при подсчете голосов, «партии» Моиза Чомбе и «Юнион миньер» едва удалось протолкнуть в парламент на майских выборах 1960 года восемь своих кандидатов. Что значили эти восемь среди 137 парламентариев!

Обжегшись на общереспубликанских выборах, Моиз Чомбе «поднажал» в Катанге и всеми правдами и неправдами добился того, что в провинциальную Ассамблею, имеющую 60 депутатских мест, прошло 25 его сторонников. Пустив в ход взятки, шантаж и запугивание, Чомбе «сделал себя» президентом провинции Катанга.

11 июля 1960 года, менее чем через две недели после провозглашения независимости Конго, сразу же после спровоцированного империалистами мятежа солдат наемных батальонов «Форс публик» (жандармы, на вербованные из африканцев для подавления народных волнений), Чомбе объявил Катангу отделившейся от Республики Конго и не подчиняющейся решениям центрального правительства. Бельгийские колониальные

администраторы, «застрявшие» в Катанге, открыто поддерживали новоявленного президента. Они сразу перебросили в Катангу большую группу параже, кадровых офицеров и наемных вояк, шютистов, укрепляли и расширять катангскую жандармерию, формировать новые отряды головорезов. Теперь прибрать к рукам все богатства недр Катанги торопится капитал уже не бельгийский, а американский. Ему нужна подставка под сейф. Американские бизнесмены смекнули, что именно Моиз Чомбе будет для них «подходящим человеком на подходящем месте».

С. ВОЛК

«Подставка к денежному ящику»